

МАЛИНОВКА, ЛЮБИМАЯ ПТИЧКА ДЗЕФФИРЕЛЛИ

Каждый фильм всемирно известного режиссера Франко Дзеффиелли — это событие, как и встречи с ним. Публикуем репортаж корреспондента итальянской газеты «Коррьере делла сера» из Сицилии, где Дзеффиелли снимает новую ленту.

На Сицилии, в Катании, идет дождь. Это и к стати — Джан-Франко Дзеффиелли, снимающий здесь фильм «История одной малиновки», запланировал на сегодня съемки сцены в тюрьме, а по сценарию это происходит в мрачный, дождливый день. В тюрьме, согласно роману «История одной малиновки» итальянского классика Джованни Верга, по которому снимается фильм, заточена монахиня, сестра Агата. Ей рассказывает о своей несчастной жизни молоденькая девушка Мария, «птичка-черноголовка». Ее собираются отдать в монастырь — так решила семья, а она без памяти влюблена в жениха старшей сестры...

Съемки проходят в старинном средневековом монастыре. В Катании хорошо снимать фильмы, действие которых разворачивалось в прошлом веке. Все здания города и сегодня выглядят так, как и столетие назад...

— Вы снимаете фильм по роману Верги, Франческа Аркебуджи собирается снять ленту по роману Федерико Тоцци «С закрытыми глазами». Это совпадение или мы снова возвращаемся к сотрудничеству литературы и кино?

— Когда я ищу сюжет очередного фильма, меня инстинктивно тянет к художественной литературе. Не лучше ли перечитать наших писателей, вместо того чтобы сочинять жалкие сценарии? В последнее время я часто думаю о Пратолини — например, о его «Герое нашего времени». Именно в произведениях наших писателей, а не в телевизионных сериалах корни нашей народной, элитарной — в общем, нашей, национальной культуры. Только там! На нашем недавнем референдуме какой-то политик процитировал стихи Мамели, а приписал их другому... Ну если они себе такое позволяют, то я-то уж могу снять фильм о романтической любви!

— Вы не устали от полемики, от всевозможных обвинений, повесток в суд, зажигательных заявлений?

— Я не хочу выступать в роли человека, который мечтает привлекать к себе внимание любой ценой, не претендую на интеллектуальную монополию

А жизнь в этом южном итальянском городе совсем современная. На набережной, куда выходят облупившиеся фасады когда-то роскошных вилл, бушует «дикий» рынок. В роли продавцов в основном беженцы из разных стран, наводнившие всю Италию. Они продают зажигалки, часы, ковры, расстеленные тут же, на асфальте. Шофер, который везет нас с Дзеффиелли на место съемки, рассуждает о политическом моменте, поездках папы римского по странам мира и о темах, которые тот затрагивает в своих проповедях и обращениях к верующим, — мафия, безработица...

Франко Дзеффиелли отрывает взгляд от сценария, который он перелистывал. Пользуясь случаем, я спрашиваю: — Какой смысл рассказывать романтическую и очень давнюю историю любви и смерти сегодняшним людям, которым нужно только то, что связано с сиюминутной жизнью и которых больше всего интересует «черная» хроника?

— Думаю, что снимать фильм на Сицилии сегодня — это некий акт доверия по отношению к зрителю и, с другой стороны, это огонек надежды, надежды на возрождение Сицилии. Мы таким образом отдаем должное земле, которой мы стольким обязаны — в искусстве, в частности. Она — родина высочайшей культуры, а не только мафии, преступлений, круговой поруки.

Сицилийский писатель Верга, который очень любил французские романы, тем не менее сам писал «жизненные истории» — как и эта, которую мы теперь воспроизводим на экране. Верга рассказал о судьбе несчастной девушки, жертвы семейного эгоизма, которую родители решили отдать в монастырь. Этот сюжет, очень перекликающийся с темами сочинений Дидро и Манцони, тем не менее имеет немало выходов в сегодняшние социальные и человеческие проблемы. Этим и интересны сочинения Верги, романы которого никогда не были «легким» чтением. И еще я хочу показать его отношение к сексу и эротике, которыми в наше время прикрывают откровенную вульгарность и пошлость. Для Верги эротика была следствием абсолютной любви.

или на роль диктатора моды в Италии. Парадокс, но любое мое заявление, самое случайное и спонтанное, сейчас же помещают на первые полосы газет. Однако если в моей жизни происходит какое-то важное событие — а к такому относится, например, решение университета Тель-Авива присудить мне докторскую степень «honoris causa», — никто даже не подумает черкнуть об этом хотя бы строчку. А потому предпочитаю отвечать только на вопросы, касающиеся моей работы: не хочу, чтобы из меня вытянули нечто, что потом будет истолковано мне во вред...

— В наше в общем-то недостойное время не будет ли выглядеть несколько странным тот порыв, то стремление к идеализированной, абсолютной любви, о которой вы хотите рассказать в вашем фильме?

— Кино необходимы сказки, легенды, как и жестокие сюжеты. Мне нужны настоящие истории, но и грезы наяву, кроме того, я хочу передать зрителю мое ощущение, мое понимание прекрасного. После холодной строгости «Гамлета» мне вдруг захотелось «утешиться», сняв фильм о волшебной красоте чувства. Но фильм, хоть и рассказывает о давних событиях, явно корреспондируется с сегодняшним днем...

— То есть?

— На Сицилии много прекрасных вилл, сегодня они разрушаются, приходят в негодность, хотя кое-где и пытаются спасти эти шедевры архитектуры. В моем фильме мы покажем всю красоту того, что унаследовали от предков, а также и то, что с этой красотой произошло потом. Я хочу выпустить фотоальбом, посвященный архитектурным шедеврам Сицилии...

— На реставрацию только одной виллы нужны миллиарды, а ведь в Катании не хватает жилья, платить за квартиры многим не по карману, люди вынуждены бродяжничать...

— Хотел бы, чтобы наш фильм заставил людей остановиться и подумать и задать себе кое-какие вопросы.

Материал подготовила
Л. ФИЛАТОВА.

● Кадр из фильма.